Герои из пятого набора связались с ней. Они сказали, что наконец-то совершили прорыв, но им нужна помощь туземцев, и они хотят поговорить. Эшнунна была вне себя от радости. Ей было трудно вмешиваться, когда возникал конфликт между новобранцами и туземцами. Однако если герои найдут выход из этой ситуации и начнут продвигаться вперед, жалобы туземцев стихнут. Поэтому Эшнунна поспешила на собрание и встретилась с некоторыми лидерами из пятого отряда новобранцев. Однако то, что они ей рассказали, привело ее в полное замешательство.

"Что...?"

"Хм? Разве ты не слышала меня?" - ответил один из них на недоумение Эшнунны. "Я попросил вас всех умереть", - герой говорил так, словно его нисколько не волновало благополучие туземцев.

Эшнунна некоторое время не могла открыть рот. Она прибежала на эту встречу, думая, что все стоило того, чтобы ждать, но теперь... "Что... ты хочешь этим сказать...?"

"Умереть за достойное дело. Из того, что мы слышали, похоже, что среди лагерей... есть племя под названием племя Шахназ, не так ли?" Герой равнодушно продолжил: "Они сказали нам, что у тебя есть священная реликвия - статуя бога, которому поклоняется племя Шахназ".

"Почему ты об этом заговорил?"

"Они сказали нам, что ты сможешь сделать божественный круг вокруг статуи. Тогда не составит труда построить из него настоящий храм".

Эшнунна растерялась; она догадалась, что герой велит ей сделать.

"Конечно, это займет много времени. Бог может существовать только благодаря вере, а сейчас мы можем собрать лишь пару сотен последователей".

"Тогда..."

"Таким образом, к сожалению, мы планируем продемонстрировать величайшее проявление преданности, которое только возможно, и таким образом обеспечить наибольшее количество веры. Ты и твой народ должны будете стать нашей жертвой для бога".

Герой говорил о человеческом жертвоприношении. В настоящее время, даже если все местные жители перейдут в веру племени Шахназ, их количество будет незначительным в масштабах всего мира. Поэтому, вместо того чтобы делать это, герои планировали усилить влияние бога путем жертвоприношений. Человеческие жертвоприношения практиковались в каждом мире и являлись высшим религиозным актом, демонстрирующим преданность. Помогая богу восстановить свое влияние, объяснили герои, они могли бы вернуть часть своих утраченных сил.

"Я понимаю и уважаю вашу культуру. Даже если мы скажем вам сменить религию, вы не сможете внезапно обрести веру в нового бога. Поэтому племя Шахназ согласилось провести церемонию".

'Понимаешь?' подумала Эшнунна. Но герой продолжал: "Итак, иди и попроси туземцев о сотрудничестве и убеди их".

'Уважить?' подумала Эшнунна.

"Мы могли бы сказать им сами, но мы чужаки. А я знаю, что вы авторитетны среди туземцев, поэтому мы считаем, что вы сможете свести к минимуму возможную обратную реакцию на это дело".

Лицо Эшнунны стало совсем бледным.

"Я знаю, что это будет нелегко, и я знаю, что мы оказываем на тебя давление, чтобы ты выполнил задачу, которую ты не хочешь выполнять. Но для того, чтобы мы смогли осуществить этот план, твоя роль является ключевой. Поэтому мы просим тебя сделать это, даже если это будет трудно". Как будто даже не думая о том, что она может отказаться, герой коснулся жесткого плеча Эшнунны. Она очнулась от оцепенения и сказала: "Я не могу".

"Хм?"

"Я не могу. Я не могу этого сделать. Это невозможно".

Брови героя дернулись.

"Мы готовы умереть, сражаясь рядом с тобой, но быть жертвой... Как ты можешь просить..."

"Глупости", - тут же отмахнулся от нее герой и фыркнул. "Сражаться рядом с нами? И умереть бессмысленной смертью? Вместо этого, ваши смерти могли бы хотя бы принести пользу".

"Я прошу вас, сэр. Все мы, включая меня, зашли так далеко, потому что хотели жить - выжить. Пожалуйста, передумайте."

"Нет, другого выхода нет, - твердо отказался герой, - Мы уже решили между собой, хотя еще не определились с тем, кому достанется святая реликвия..." Герой почесал лоб и вздохнул. "В любом случае, я понимаю твою точку зрения, но это единственный оставшийся вариант. Мы делаем это не потому, что нам так хочется". Герой говорил так, как будто он все знал. "Не будь слишком сердечным. Если этот план удастся, мы будем в гораздо лучшем положении, даже если лишь некоторые из нас вернут себе половину своих сил. Кроме того, ты принесешь благородную и ценную жертву, а не умрешь напрасно. Мы сделаем это так".

Возможно, Эшнунна неправильно его поняла. Не мог же герой сказать ей, чтобы она перестала быть проблемной и делала то, что ей говорят?

"Я обещаю тебе. Все мы здесь будем помнить твое мужественное решение и возвышенную жертву".

Герой закончил свою великую речь, но ни одно из его слов не дошло до Эшнунны. Если бы она могла, то начала бы кричать там и тогда. Она бы закричала, спрашивая их, как они могли так поступить с ними, и если это то, что герои подразумевали под "пониманием и уважением". Однако, проявив сверхъестественное терпение, Эшнунна подавила свои эмоции и проглотила слова, грозившие вырваться из ее горла. Потому что эти люди были героями, и это было единственное, во что она могла сейчас верить. Цепляясь за последнюю унцию надежды, она в отчаянии прокричала: "Пожалуйста, передумайте...!".

"...Ха." Герой закрыл глаза. Его равнодушное лицо теперь было искажено раздражением. "Это немного разочаровывает. Я думал, что вы разумный человек". Герой говорил так, словно искренне не понимал ее. "Почему вы не можете этого сделать? Ты хочешь, чтобы все мы вот так просто умерли?"

"..."

"Я не уверена, знаешь ли ты об этом, но провидица племени Шахназ, которая предложила этот метод, с готовностью пообещала принести в жертву не только себя, но и остальных членов племени".

"Что?"

"Да, кроме одного человека - следующей по старшинству, так как она ближе всех к их богу, а нам, по крайней мере, нужна жрица, чтобы управлять церемонией и соединить нас с их богом".

Эшнунна почувствовала себя так, словно кто-то опустил молоток на ее голову. Ей показалось странным, что племя Шахназ вот так внезапно вмешалось, но теперь стало ясно, чего хотел добиться этот старый хитрый лис.

"Вероятно, им было трудно, но она приняла самое разумное решение ради лучшего будущего. Тебе стоит поучиться у этой провидицы..."

"Я сделаю это!" крикнула Эшнунна, прежде чем герой успел закончить свое предложение. "Хорошо. Я сделаю это, так что..." Со слезами на глазах она продолжила: "Пожалуйста, пусть только один человек... пусть мой брат будет жить".

"Хм?"

"Салем Йохан. Он единственный наследник королевства Салем и прямой наследник рода по мужской линии".

Герой не ответил. Казалось, он уже принял решение. Эшнунна понимала, что выхода из этой ситуации нет. Однако она не могла просто принять предложение героя и пожертвовать жизнями ради так называемого высшего блага. Если она не могла спасти всех, то должна была хотя бы сохранить жизнь тому, кого любила больше всех.

"Я сделаю так, как ты говоришь. Я возьму на себя ответственность и убежу их всех. Если ты скажешь мне быть примером для моего народа, я с радостью умру на глазах у всех. Так что..."

Эшнунна опустилась на колени и сцепила руки вместе, прежде чем поклониться герою. "Йохан... пожалуйста, пощади его..."

Она услышала короткий вздох.

"Мне было интересно, почему ты так себя ведешь... но, полагаю, у тебя была причина". Он звучал раздраженно. "Хм... У вас тоже есть что-то похожее на эту статую?"

Эшнунна осторожно покачала головой.

"Тогда нет", - герой слишком легко отклонил ее просьбу.

Эшнунна вскинула голову, когда он продолжил: "Я понимаю, что ты хочешь оставить наследника своего королевства, но мы оставляем в живых следующего лидера Шахназа только потому, что она нужна нам для нашего плана. Если у вас есть веская причина, мы оставим его в живых. В остальном, однако, это недостаточное основание для того, чтобы оставить его в живых". Как он уже говорил, им не нужен был наследник Салемского королевства, поэтому не было причин оставлять Йохана в живых. Нет, вместо этого он был нужен им, чтобы стать

жертвой. "Судя по тому, как ты себя ведешь, я уверен, что мы встретим сильное сопротивление со стороны местных жителей. Как ты думаешь, что произойдет, если мы оставим в живых несколько человек? Думаешь ли ты, что остальные туземцы легко смирятся со своей участью?" Герой повысил голос. "Если у тебя и твоего брата еще осталась гордость, как у королевских особ, послужите примером для своего народа! Исполните свой долг, как подобает вашему статусу".

"Сэр герой!"

"Остановитесь. Разговор окончен". Герой встал, и Эшнунна разрыдалась. "Я не буду больше критиковать тебя. Это прискорбно, но я понимаю, что ты любишь своего брата или сестру".

Эшнунна попыталась ползти по полу и цепляться за ноги героя, но это было бесполезно.

"Ты можешь считать меня холодносердечным. Ты можешь ненавидеть меня. Но не забывай, что исключений не будет". С этими последними словами герой оттолкнул Эшнунну и ушел.

С тех пор Эшнунна потеряла всякую мотивацию. Она осталась сидеть в своей комнате и отказывалась есть и пить. Чтобы выполнить свой план, герои несколько раз приходили к ней, но прищелкивали языками при ее появлении. Чтобы завершить жертвенный ритуал, они без разрешения использовали имя Эшнунны, чтобы собрать людей, и продолжили свой план. Более того, они пригрозили ей, что если она не выполнит свою задачу, то у них не останется другого выбора, кроме как применить силу. Эшнунна могла только плакать, ее мысли и эмоции дико колебались по многу раз в день. Время шло, пока она боролась с бедой, и вот настал последний день "Д".

Герой односложно сказал ей, что сначала они произнесут речь, а затем отправятся в лагерь Шахназ, где уже был подготовлен ритуал. Герой также сказал ей, чтобы она стала самой первой жертвой с Йоханом перед всеми, а остальную часть плана она может оставить им. Эшнунна не сказала ни слова, она просто лежала с ничего не выражающим лицом. Она полностью сдалась и предоставила событиям разворачиваться без нее.

Однако герой, который сказал ей, что придет и выведет ее, когда все приготовления будут закончены, не пришел. Несмотря на то, что прошло значительное количество времени, его не удалось найти. К тому времени Эшнунна поняла, что что-то не так. Затем она заметила, что на улице стало шумно. Эшнунна встала с кровати и вяло вышла на улицу. Увидев происходящее, она не смогла скрыть своего ужаса.

Адский хаос! Повсюду лежала плоть и кровь, крики доносились со всех сторон. Прямо перед ней возникла окровавленная фигура. Это был герой, который возглавил этот план и был лидером пятых новобранцев. Но он был не единственной жертвой. Подобные события происходили повсюду. Большинство пятых новобранцев были жестоко разорваны на части, их плоть и части тела были разбросаны по всему лагерю. Оставшиеся в живых герои были тяжело ранены и стонали от боли. Многие из них также были брошены на землю с оторванными частями тела.

Эшнунна потеряла всю силу в ноге и упала на землю. Она с трудом проговорила: "Что..."

"...Это не ты...", - увидев реакцию Эшнунны, пробормотал падший герой. "Неудивительно... тогда кто... как... ух!" Герой внезапно оторвался от земли. Казалось, что кто-то силой поднял его на ноги. И тут она почувствовала это. Хотя Эшнунна не могла его видеть, она почувствовала вокруг них чрезвычайно злое и зловещее присутствие.

"Агхxx!" Глаза героя налились кровью. Существо схватило героя за руки и подвесило его вверх ногами, раскачивая его тело, как будто они играли с игрушкой. Эшнунна не знала, что делать, поэтому инстинктивно огляделась вокруг, чтобы позвать на помощь. Однако это лишь заставило ее осознать, насколько они обречены. Герои, которые казались великими, как боги, были слишком легко побеждены. Туземцы сгрудились вместе, и им оставалось только плакать или дрожать от страха.

Только через секунду Эшнунна заметила теплое присутствие Йохана: он подошел к ней незаметно и прижался к ней, закрыв глаза. Тогда она, не задумываясь, крикнула: "Пожалуйста, пощадите нас!"

Эшнунна была уверена, что неизвестное существо услышало ее, потому что рука, грубо дергавшая героиню за волосы, на мгновение замерла. Эшнунна почувствовала мурашки по позвоночнику. По коже побежали мурашки, а из глаз потекли слезы. Ее тело отказывалось двигаться, и казалось, что она в любой момент потеряет сознание. Одно присутствие рядом с ними заставляло ее задыхаться. Она чувствовала, что ее разум теряет сознание, но ей удалось сказать: "Пожалуйста... пощадите нас...".

"Эти люди... они сказали, что они великие герои из святого места..." Эшнунна пыталась выжить: "Они... вероятно, снова пошлют сюда людей... Однако, если они узнают, что герои исчезли... они обязательно..."

"Они снова вступят с нами в контакт, so....". Эшнунна говорила все, что угодно, лишь бы спастись от верной смерти. "Если ты просто оставишь нас в живых..." Она крепко обняла плачущего Йохана. В этот момент...

Туд!

Парящий в воздухе герой внезапно опустился на землю. Он пролежал так недолго и начал неуклюже двигаться, как кукла без ниточек. Опустив голову к земле, он подполз к Эшнунне и ткнулся лицом в ее пространство. Впалые и налитые кровью глаза героя исказились в круг, а его рот раскрылся.

Болтовня, болтовня.

Его зубы сильно ударялись друг о друга, как будто он пытался что-то сказать. Несмотря на то, что голоса не было слышно, от фигуры героя исходило леденящее душу присутствие.

"...Да!" промолвила Эшнунна.

Йохан, дрожавший от страха, слегка приоткрыл глаза и посмотрел на сестру. Он ясно увидел, что его сестра улыбается и смеется со слезами на глазах над существом, которое больше не было героем.

"Конечно. Да, конечно, мы сделаем это! Если ты только позволишь нам жить... мы сделаем все, что ты скажешь". Зрачки Эшнунны начали неуклонно терять фокус.

http://tl.rulate.ru/book/67931/2054209